

Истинная сущность семьи, в конечном счете, зависит от членов семьи и общей силы или средней силы семьи убитого. Однако талантам нужно время, чтобы развиваться!

Даже со способностями Линъюня, за очень короткий промежуток времени невозможно улучшить силу семьи Линг. Поэтому он может использовать только метод массива и символ, чтобы компенсировать эту фатальную слабость.

В конце концов, Линъюнь еще не занимался масштабной алхимией, во-первых, ему крайне не хватает лекарственных ресурсов, а во-вторых, оборудования для переработки лекарств. Он не привык к этому. В мире культивации он уже давно привык использовать люцерну для алхимии. Он использовал эти современные электрические приборы, кастрюли и сковородки для изготовления алхимии, и Линъюнь всегда чувствовал бесконечную неловкость.

В противном случае он вряд ли стал бы так волноваться, слушать новости о семье Токугава, думая о том, чтобы как можно скорее вернуть себе Шэньнон Дин.

Конечно, без крышки Шэньнон Дин, не исключено, что сначала нужно заменить крышку Дин на крышку от большого горшка. До появления чистой воды его Цидань Дань настолько утончен.

Но Юнь Гэ стремится к совершенству. У него есть только достаточно времени, чтобы усовершенствовать его. Он смотрит на крышку большого железного горшка и накрывает ею ребенка Шэньнон Дин. Сердце Лин Юня подавлено и неловко, поэтому не стоит об этом говорить.

Лин Юнь только хотел сказать о вещах Фу Си, как услышал несколько звуков от входа в больницу. Это были Линь Юнь Линь Фэн Линь Ли, они прибыли, один за другим, пусть охранники войдут, чтобы сообщить, что они входят.

Линг Ли очень доволен тем, как эти трое парней сегодня выступили, не говоря уже о том, что Линг Юн только что признался своим предкам, Линг Ли также хочет, чтобы эти братья были близкими родственниками, поэтому он улыбнулся и сказал: "Не нужно докладывать, пусть Линг Юн заходит быстрее..."

"Вы, ребята, вонючие, подождите меня..." Линь Сю тоже принял душ, переоделся и поспешил к нам.

Лин Сю торопилась, она использовала метод тела, но не пошла к двери. Прямо в прыжке, Мэн Мяо Цзяо тело залп, первый к двери Линь Ли, а затем повернулся обратно к Линь Юн три человека гордой улыбкой, шаг за шагом.

Сейчас начало июля, уже прошло летнее солнцестояние, а впереди еще шесть или семь дней работы. Пришло время вступить в летний сезон, когда в столице стоит самая жаркая погода.

Линг Сю надел белую рубашку без рукавов. Нижняя часть тела - короткие горячие джинсовые брюки, хрустальные и круглые плечи, две пудровые нефритовые руки, стройные и массивные нефритовые ноги, идеально выставленные в воздухе, хрустящая грудь, высокая, ивовая талия, горячее тело, Это соблазнительно.

"Сестра так прекрасна. Абсолютно коронованная Цзинхуа..." Линъюнь выглядел потрясенным и не мог удержаться от похвалы.

Белое, красное, блестящее, кристально чистое лицо Лин Сю, как дынные семечки, изначально естественное, было похвалено Лин Юнем на публике, она внезапно покраснела, но ее сердце было привет. Пересекающийся Линъюнь взглянул на меня: "Малая пятерка, ты не знаешь характер своей сестры? Скажу тебе, делай меньше выстрелов, будь осторожен, твоя сестра закрутит тебе уши!".

Вслед за тремя братьями Линь Юн, которые вошли в дом, как только они выслушали тщеславную прическу Линь Сю, они внезапно сделали шаг. Прикрыв уши руками, один за другим, облака прищурились, и, кажется, напомнили ему, чтобы он был осторожен.

Линъюнь слушал хаха, но прислушавшись, Линь Ли прокашлялся: "Сюй Эр, сразу после войны ты можешь быть шумным, но сейчас это девятый двор нашей семьи Линь, рядом с родовым залом нашей семьи Линь. В будущем дедушка не позволит тебе занять место в пятерке лучших в облаке".

Взгляд Линь Ли стал очень торжественным и серьезным: "Все слушают, после ожидания последних событий, я позову нашу семью Линь, отведу Линъюнь в родовой зал, и посету предков Линьцзя, и объявлю Линъюнь публично".

Признание предков, в вашем поколении, Линъюнь занял четвертое место!"

"Босс, второй ребенок, это дело, устроенное вами двумя для обсуждения, Линъюнь признает предков, чтобы вернуться к предкам, это большое дело нашей семьи Лин, десятки тысяч нерях, понимаете?!"

Линь Чжэнь и Линь Юэ встали и посмотрели на Линь Ли, который кивнул, и кивнул, и махнул рукой, чтобы они снова сели.

В этот момент личность Линъюня в Линцзя была официально установлена, он занимал четвертое место среди мужчин, и меньшее для Линцзя.

Линь Сю, пара больших глаз, обиженно посмотрела на дедушку, глядя на тонкий **** рот, глаза, красивое лицо, полное обиды, прошептала: "Дедушка действительно, патриархальный...".

Линг Юэ слегка нахмурился, и закричал: "Сю Эр, это здесь, в дедушке, не может быть таким большим или нет...".

Линг Юн Линг Фенг Линг Ли три парня каждый хмыкнул, но не смел смеяться вслух, мог только ухмыляться.

Теперь, в дополнение к неизвестно где Лин Сяо, а также Лин Цзя Да Шао Хао Хао, и Лин Цзя Лао Лин Лин Сюэ, есть некоторые зятя, ключевые фигуры Лин Цзя, все прибыли.

После того, как все расселись и немного посмеялись, Лин Юнь, наконец, вернулся к делу и заговорил о делах.

"Дедушка, защита Линьцзя, недостаточно полагаться только на закон, потому что, в конце концов, формация мертва и пассивна, поэтому я подготовил вот это...".

Для Линьцзя у Линъюня не было никакого владения личным имуществом. Повернув запястье, он достал пучок огненных духов, а затем сказал всем: "Это огненный амулет, он чрезвычайно смертоносен, и его использование очень простое. Он сражается с врагом. Когда вы сможете поразить врага, а затем крикнуть, он начнет действовать".

"Это Цзинь Ганфу... После использования, вы можете игнорировать обычный меч в течение короткого времени, и вы также можете использовать его в качестве жилета..."

"Это защитное... эффект похож на эффект алмаза, и эти два можно использовать вместе, эффект может быть наложен!"

В конце концов, Лин Юнь достал иероглифы Цинфу, которые все уже использовали, и четко объяснил их использование и назначение. После завершения четверо людей были напуганы и ошеломлены.

Эти четверо молодых людей не могут этого бояться, особенно Линг Юнь Линг Фенг. Когда я сражался, я взял Цинъюэ Фу, все они играли в одну игру. Они только нападали и защищались. Они думали, что Цинъюэ Фу - это универсальный Ап...

Перед тем как Линъюнь покинул Циншуй, он произвел большое количество Фушунь, из каждого из которых получились десятки свертков. Большинство из них были розданы жителям города Циншуй. Сам он оставил десять пучков. Теперь он положил в них все виды символов. Остался только полный сверток, остальное вынесли.

"Дедушка, ты передашь эти символы и свободу действий самым надежным людям в Линьцзя. В решающий момент эти вещи обязательно пригодятся!"

"Но, я хочу сделать заявление. Это сокровище нашей семьи Линг. Хотя мы не смеем сказать, что оно уникально, оно мало чем отличается. Прежде всего, нет необходимости использовать его. Самое главное, что его нельзя разряжать!"

Лин Юнь был бесцеремонен. Он произнес слова очень просто, и прекрасно понимал, что у всех в комнате нет дураков, и все они сосредоточились на названии.

Линь Ли снова и снова кивал, он встал и выглядел серьезным: "Все люди в Линьцзя слушают приказ. Все, что касается Линъюня, теперь является главным секретом Линьцзя. Неважно, кто это, если это просочится наружу, закон Линьцзя будет сурово наказан. Никогда не терпим к свету!"

Линь Чжэнь Линь Юэ Цуй Лао, и четверо молодых людей встают одновременно, одним и тем же ртом заявляют, что все серьезно, но есть также своего рода волнение и возбуждение.

Кто этого не видит, Линъюнь возвращается, общая сила Линьцзя сразу стала высокой, как цветущий кунжут, а крепкие подскочили, и дни подъема Линь наконец наступили!

Все это, только потому, что Линъюнь один, новый сын Линьцзя, Линьцзя четыре молодых мастера!

Линь Ли закончил, несколько обеспокоенный Линъюнь сказал: "Юнь, так много сокровищ самообороны, ты вышел, чтобы дать нам Линьцзя, что ты делаешь?"

Линь Ли больше всего беспокоился, конечно, о безопасности Линь Юня.

Линъюнь с улыбкой сказал: "Дедушка, пожалуйста, не сомневайся, она все еще здесь, и я редко использую эти вещи..."

После того, как Линъюнь вышел из города Циншуй, его огненные духи были использованы для уничтожения трупов, кроме шокирующих нескольких кровавых рас. Даже после многократных сражений они никогда не использовали эти карты. Теперь у них есть одежда шелкопряда черного золота, чтобы защитить себя. Не беспокойтесь о травмах, Цинфу вообще не будет использоваться.

Линг Ли только кивнул и сказал: "Это лучше всего, так дедушке легче, твои вещи многозадачны, ты должен сначала защитить себя, а потом думать о заботе о Линцзя, помнишь?".

Это действительно тысяча миль, сердце Линъюня переполнено эмоциями, он серьезно кивнул, а затем взглянул на толпу, это намерение двигаться, снова взял кровавый нож.

На черных ножах выгравирован реалистичный черный дракон, когти и лапы, холод давит. В темноте также виднеется некий воспаленный красный цвет - это потому, что он пьет слишком много крови.

Когда волшебный нож появился, убийственность была потрясающей, в доме стало холодно, и даже свет во всей комнате казался тусклым.

Увидев этот нож, Линь Ли Линь Чжэнь Линь Юэ весь зашевелился, все были шокированы и снова встали.

"Это **** волшебный нож!" Лин Юнь потряс магическим ножом **** в руке, а затем сразу же положил его, тускло сказал: "Этот черный нож я случайно получил, теперь я говорю всем, пожалуйста, не выходите и не говорите об этом, хотя я не боюсь, но я беспокоюсь, что когда эти новости услышат люди, это принесет большую беду нашей семье Линг!"

Линг Ли уже знает от Цуй Лаокоу, что у Лингюна есть волшебный нож ****. Ему нечего делать, но Линь Чжэнь и Линь Юэ, а также Линь Сю Линъюнь и другие, разные, один за другим шокированы и ошеломлены.

"Вы слышали это? Когда вы услышите, вы дадите мне эту штуку в животе, кто передаст ее, убейте ее!"

Ling Lie выглядит достойно ~www.wuxiax.com~ Up is killing! Отношения здесь действительно слишком большие!

Все ошеломленно кивнули, только Линь Чжэнь, когда он опустил голову, в его глазах промелькнул оттенок незаметного, возбужденного и необъяснимого с оттенком мрачности.

Линъюнь охватил аудиторию знанием Бога. Он внимательно наблюдал за каждым в комнате. Выступление Линь Чжэня естественным образом попало в его глаза. Это сделало сердце Линъюня тайным и добавило Лин Чжэню сто раз. Будь осторожен.

"Со мной не все плохо, есть проблема!" холодно сказал Линъюнь.

Лин Чжэнь наконец-то показал свои ноги. Он никогда не рассчитывал, что у Линъюня хватит знаний, чтобы наблюдать за всем. Он даже не думал, что Линъюнь смеялся и ревел от семьи назад и до настоящего времени, тайно наблюдая за каждой персоной Линцзя А!

"Дедушка, у меня еще есть несколько вещей... эти вещи не слишком поздно..."

"Юнь, что ты хочешь сказать, дедушка - мастер для тебя!" (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2192870>